

ОБРАЗОВАНИЕ

Н.В. Наумова, А.С. Глушак

О парадигмальных принципах реформы образования (взгляд изнутри)

Аннотация. В статье проводится анализ реформ высшего образования, которые осуществляются в Российской Федерации, а также в Израиле, США, Франции. Основной целью статьи является выяснение парадигмальных принципов, основных целей и задач проводимых реформ. Обращается внимание на необходимость не слома прежних достижений и слепого копирования опыта других стран и народов, а сохранение лучших достижений нашего народа в сфере образования и их преумножение. В статье подчёркивается, что сокращение гуманитарных циклов, социально направленных блоков с неизбежностью рано или поздно приведёт к духовно бедной личности с низким потенциалом социальной активности. Ориентация западноевропейских стран на специалиста-профессионала – это лишь одна сторона образования, иной является воспитательная, духовно обогащающая и личностно формирующая грань процесса образования. Западная модель скорее всего может быть определена как эмпирико-рациональная с акцентом на профессионализм. Ставится задача создать человека-функцию, человека желания. Цель нашей системы высшего образования состояла в формировании интеллигента, человека-творца. Методология исследования: компаративный философско-религиоведческий анализ. Основной метод исследования: компаративно-аналитический. Общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, индивидуализация.

В статье утверждается, что перспективой нашего развития является формирование развитой личности с философско-культурным кругозором и широтой мышления, а не человека-винтика, не только узкого профессионала. Политические, идеологические и экономические проблемы современного мира часто кроются в деструкции системы образования, ориентации её не на утверждение общечеловеческих принципов и норм, а на поиск частных, узкопрофессионально ориентированных, прагматичных факторов роста. Авторы предлагают при проведении реформы соблюдать меру, которая предполагает гармонию общего и частного, естественно-научного и гуманитарного знания, подготовки человека творца и человека-профессионала, исполнителя. Делается вывод, что как дореволюционная, так и советская системы образования в России носили гуманистический характер воспитания интеллигента и где-то недостаточно внимания уделяли формированию профессионала, западная же модель наоборот преуспела в умении ковать профессионала, человека-функцию, но обе эти модели имеют свои недостатки. Реформы образования идут везде, но задачи разные. Важно не утратить то ценное, что всегда имела наша школа как средняя, так и высшая.

Ключевые слова: реформа, парадигма, модель образования, наука, естественно-научные знания, гуманитарные дисциплины, преподаватель, человек-творец, профессионал, личность.

Abstract. The article gives the analysis of reforms in higher education which were performed in the Russian Federation and also in Israel, the USA and France. The main aim of the article is to clarify paradigm principles, main purposes and objectives of reforms being conducted. Attention is paid to the necessity not to destroy previous achievements and avoid coping the experience of other countries and nations but to save best achievements of our nation in the sphere of education and to multiply them. It is underlined in the article that cutting down humanitarian cycles and socially-oriented blocs will inevitably lead to spiritually poor personality with low potential of social activity. Western European countries orientation on specialist and professional is only one side of education, the other one is educational, spiritually enriching and personality forming side of the process of education. The Western model can be defined as empiric-rational with the stress on professionalism. The main task which is stated is to create a person-function, person of wish. The aim of our system of higher education is to develop an intellectual human-creator. The research methodology is based on the comparative philosophical and religious

analysis. The main research method is the comparative analytical method. General scientific methods such as analysis, synthesis, generalization and individualization have been also applied. It is stated in the article that the prospect for our development is the formation of mature personality with philosophical and cultural outlook and breadth of thinking but not a person- "small screw", not a professional of narrow sphere. Political, ideological and economic problems of the modern world are often concealed in the destruction of the system of education, its orientation not on statement of universal principals and norms but on search of particular, narrow professionally oriented, pragmatic factors of growth. The authors believe that when one conducts reforms he should be moderate which supposes the harmony of common and particular, scientific and humanitarian knowledge and preparation of the person creator and person-professional and performer. It is concluded that pre-revolutionary as well as the Soviet system of education in Russia had humanitarian character of upbringing of intellectual and paid insufficient attention to the formation of professional while the Western model is vice versa has always been considered to be successful in creating professional, person-function but both models have their own disadvantages. Educational reforms are performed everywhere but tasks are different. So, it is important to save everything valuable that our secondary and higher schools have always had.

Keywords: *personality, professional, human-creator, teacher, humanities, natural sciences, science, education model, paradigm, reform.*

О необходимости реформы образования говорят во всём мире. Реалии нового постиндустриального, информационного общества, нарождающейся финансовой цивилизации настолько перевернули многие, казалось бы, незыблемые принципы, что и теоретики, и практики, и физики, и лирики столкнулись с целым рядом проблем. О реформе образования говорят и проводят её и в США, и в Израиле, и в России – во всём мире. Но встаёт вопрос: куда идём, товарищи? Какова цель преобразовательных реформ? Какие парадигмальные принципы лежат в основе уже проводимых реформ? Какого нового человека, профессионала, какую личность мы хотим сформировать? Причём современный мир уже не настолько наивен, чтобы рисовать конкретные черты нового человека и даже часто отрицает воспитательную функцию образования, говоря, что школа и вузы не должны навязывать ученикам что-либо. Как модель строителя коммунизма, так и вседозволенность демократизма показали уже свою утопичность. Но будет грубой ошибкой считать, что даже разговаривая друг с другом мы не «навязываем» нечто друг другу. «Нельзя жить в обществе и быть свободным от общества», – писал Ленин. Поэтому будет определённой наивностью считать, что образовательная система не формирует мировоззрение человека, не навязывает способ видения мира и себя в этом мире, даже если это сугубо «технарский» вуз.

Кризис системы образования как на Западе, так и на постсоветском пространстве, нам представляется, лежит в самих основах, парадигмальных принципах образовательных систем. В фундаментальном исследовании А.П. Огурцова, В.В. Платонова «Образы образования. Западная философия образования. XX век» отмечается: «В современной культуре столкнулись две тенденции: с одной стороны, классический стиль и система образования с её упором на профессионализм, на результативность процессов передачи знания, утилитаризм в обучении и, с другой стороны – неклассический стиль, акцентирующий междисциплинарность и диалогизм, выработку новых ценностных установок толерантности, компетентности, критичности и др.» [1, с. 30].

Если уйти от частных, то можно заметить, что как дореволюционная, так и советская система образования исходила из гуманистической, воспитательной парадигмы. Западная модель скорее всего может быть обобщённо определена как эмпирико-рационалистическая с упором на профессионализм.

Цель нашей системы образования состояла в формировании интеллигента, человека-творца (Московский университет и первые высшие учебные заведения царской России), высокообразованной интеллигенции, всесторонне развитой личности (СССР). Это предполагало достаточно большой объём гуманитарного цикла дисциплин. В любом техническом вузе СССР достаточно давно

существовали кафедры философии (пусть и марксистско-ленинской философии), политической экономии и т.д. Причём, когда в Севастопольский технический университет в 90-х гг. приехали профессора Дюссельдорфского университета, они удивлялись наличию таких кафедр в техническом вузе и говорили, что подобные предметы преподаются у них лишь в элитных, дорогостоящих вузах. Ведь в Европе бакалавры бывают двух типов: бакалавр-профессионал и бакалавр классический, который далее может стать магистром и заниматься наукой. Поэтому инженера на Западе не обременяют изучением философии, этики и религиоведения.

Притчей во языцех стало высказывание бывшего Министра образования и науки А.А. Фурсенко: главный порок советской школы заключался в том, что она стремилась воспитать человека-творца, задачей же школы РФ является подготовка квалифицированного потребителя, способного пользоваться тем, что создано другими.

Наверное, именно этот образец ставят перед собой наши реформаторы, иначе трудно понять проекты грядущих перемен, когда вместо этики планируется читать на морских специальностях в вузах только предмет «Этико-религиозная толерантность во многонациональных экипажах суден». Однако здесь не учитывается отличие менталитетов: западный человек перед посещением бассейна читает инструкцию по правилам поведения, наш человек никогда не будет её читать, а ведёт себя так «как душа требует». А что требует его душа? «Умом Россию не понять...». Её ещё надо формировать, ведь даже европейская демократия и законопослушание формировались уже почти 2 тысячи лет, ещё со времён античных городов-государств, где граждане голосованием принимали решения. Как государственные люди мы ещё молоды, ещё слишком бурлит кровь и нет стремления следовать строгим правилам общежития. Хватит ли нашему морячку сил соблюдать этику поведения в кубрике, если он ещё зачастую и не слышал христианскую заповедь, что надо любить врагов своих?

Однако наша широкая осведомленность часто наводит на сакраментальный вопрос о не соответствии ума и богатства, что особенно

ярко проявляется в современном технократическом обществе, когда, чтобы быть успешным, надо быть профессионалом, при том зачастую узким профессионалом, ибо «нельзя объять необъятное». Наши специалисты, изучая много «лишних» предметов, зная географию (не путают как американский президент Буш Австралию с Австрией), философию (знают, что европейская культура покоится на плечах таких титанов, как Сократ, Платон и Аристотель, а не появилась 200 лет назад) переговорают любого в застольной беседе, но иногда не имеют нужных узко профессиональных знаний. Таким образом, формируя прежде всего интеллигента, наша система образования зачастую не даёт нужных профессиональных знаний, т.е. нуждается в большей профориентации. В стране не хватает профессионалов и профессионализма. Думается, именно этой благородной целью можно объяснить ту реформу образования, которая проводится сейчас на всём постсоветском пространстве. Действия в соответствии с давней славянской традицией – «до основанья, а затем...» – весьма кардинальны: сократить общеобразовательный, гуманитарный цикл до минимума (наверное, «как на Западе»?); в негуманитарных вузах как России, так и Казахстана и Украины, согласно последним указаниям Министерств образования и науки, из гуманитарного цикла должны остаться философия, история России, и иностранные языки.

Народ внутри этой системы, т.е. преподаватели вузов, учителя школ, родители, сами дети говорят о злом умысле «дебилизации населения», о желании сделать нас безмозглой толпой, потому что «дураками легче управлять», о теории «золотого миллиарда», о заговоре некой злой силы или тайного мирового правительства. Насколько известно, из гуманитарных дисциплин руку не посмели поднять только на философию, такие традиционные для нас предметы, как социология, политология, религиоведение, этика, эстетика, культурология и др., особенно в негуманитарных, технических вузах объявляются «лишними», предметами по выбору.

Модель современного западного образования начала формироваться ещё в схоластических спорах средневековья (о количестве

чертей на кончике иглы), но более всего в эпоху становления науки, т.е. Нового времени. Вот что пишут составители «концептуального проекта» израильской реформы образования: «господствующая в мире европейской культуры система образования сформировалась в своём нынешнем виде в эпоху становления науки и Просвещения (XVII-XVIII вв.) и имеет своим базовым процессом процесс обучения, или передачи знаний. Сегодня образовательная доктрина, приравнивающая образованность к сумме накопленных знаний, уже не работает.

Сто-двести лет назад эта система работала очень эффективно: полученных в период обучения знаний хватало людям на всю жизнь. В последние десятилетия предметность мира постепенно, но радикально изменилась. Теперь уже молодые специалисты сталкиваются с недостатком полученных знаний, во многих сферах деятельности стало необходимым обновлять знания каждые несколько лет; распространяется идея «одноразовых знаний», оперативно формируемых по ситуации и утилизируемых, когда надобность в них проходит. Изменяется характер знания: от него требуется быть не «вечно истинным», а ситуативно действенным. Оттого, что школа эту метаморфозу знания игнорирует и упрямо продолжает делать упор на «фундаментальные» знания, общественные потребности не изменяются, зато школа всё больше становится неадекватной новой общественной функции, тормозом общественного развития» [2].

Здесь бы хотелось остановиться на проблеме преподаватель и учёный. Сегодня система высшей школы РФ пытается копировать западный опыт исследовательских вузов, где учёный – это и высококлассный преподаватель. Но, к сожалению, это вещи часто бывают почти несовместимыми. В требовании, чтобы преподаватель в год написал пару статей, несомненно, логика есть. За свои 40 лет работы в вузах мы наблюдали и противоположные примеры: великолепный учёный и никакой преподаватель и наоборот. Например, в Великобритании «преподаватели занимаются только процессом обучения (лекции, семинарские занятия, курсовые работы, подготовка раздаточного материала, проверка студенческих работ). Участие в конференциях,

публикация статей и учебников является инициативной деятельностью и в рамках факультета не регламентируется и не учитывается. Более того, она допускается только при выполнении в полном объеме преподавателем своей учебной деятельности. Однако дополнительная деятельность преподавателя важна при переходе в более престижный университет или при повышении в должности» [3]. Преподаватель несомненно должен уметь чётко формулировать и излагать свои мысли и доносить их до слушателей.

Однако абсолютизация даже самой прогрессивной идеи рано или поздно приводит в тупик. Желательно найти золотую середину, а вот где она – это каждая страна определяет сама. «Система образования Франции, не зависящая от политических, идеологических, экономических и религиозных установок нацелена на преподавание гуманитарных и социальных дисциплин, проведение фундаментальных и прикладных исследований, усвоение новых образовательных технологий, обеспечение связи между наукой и образованием» [4].

Образ меняющегося мира, современного информационного общества очень ярко и образно охарактеризовал автор курса лекций «Тайны управления человечеством» генерал Петров: если ещё несколько десятилетий назад человек рождался, выглядывал в окно и видел телегу, то и, проживя долгую жизнь, умирая и выглядывая в окно, он видел ту же телегу. Но уже авторы этих строк, да и всё ещё не старые люди помнят и счёты, арифмометр, логарифмическую линейку, ламповые, транзисторные вычислительные машины, перфокарты, чипы, микрочипы и т.д. и т.п. А что творится еженедельно, а даже не ежегодно? Чему учить в столь быстро меняющемся мире?

Научная, даже естественно-научная парадигма европейского образования, несомненно, создала этот индустриальный мир. Честь ей и хвала! Но что дальше?

Очень порадовал материал «Содержательные (парадигмальные) аспекты высшего социально-гуманитарного образования» кандидата философских наук, доцента Новосибирской Государственной Академии экономики и управления С.А. Смирнова. Автор доклада справедливо пишет: «Если человечество, взяв в руки

вместо топора компьютер, не меняет проекта человека желания, то это чревато катастрофой». И далее: «Необходимо менять стратегию, саму образовательную и культурную политику, необходимо менять саму философию образования, переходить от затратной философии человека желания – к философии развития построенной на основе наращивания ресурса мышления, самостроительства, саморазвития, при котором имеющийся натуральный ресурс не проедается, а сохраняется, воспроизводится и даже увеличивается, поскольку меняются формы и способы его расходования» [5]

Уже почти никто не спорит с тем, что реалии современности – это совсем другие реалии, это проблемы нового неведомого постиндустриального, информационного общества, которое пытается осмыслить философия постмодернизма, оперируя совершенно новыми категориями: деконструкция, телоцентризм, конечно-бесконечный человек, человек желания и т.д. Говорят о рождении новой финансовой цивилизации, информационного общества.

Поэтому парадигмальные основы западного образования, обслуживающего индустриальное общество, культ естественно-научных знаний, где важен объём конкретной информации, также уходит в прошлое. «В таком случае главным образовательным ресурсом становится не столько сам по себе объём знаний, сколько способность добывать знания, передавать его, отфильтровывать, инвентаризировать, интегрировать, превращать в новый тип знаний» [5].

Пытаясь осмыслить создавшуюся ситуацию, представляется продуктивным взглянуть на западную и российскую системы образования несколько схематично, но уходя от доминирующих сейчас частностей и вдруг сваливающихся новаций со стороны реформаторов и министерств образования и науки как России, Казахстана, так и Украины.

Возвращаясь к российской, казахской и украинской системам образования, представляется верным рассматривать их как опирающиеся на гуманистические парадигмы формирования интеллигента. Западная система образования в центре своих забот ставит, безусловно, профессионализм. Узкая и глубокая профессио-

нальная осведомленность, профессионализм западных специалистов вызывают уважение и зависть. В наших кругах есть такая шутка: американского сантехника учат ремонтировать только американские унитазы и он уже не может ремонтировать французские; нашего сантехника учат ремонтировать унитазы вообще, и он может ремонтировать все унитазы мира. Шутка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок. Как бы мы ни хабрились и не шутили, но материально благополучный, технократический, ухоженный, продуманный до мелочей, удобный, комфортный западный мир – дело рук профессионалов. Мы тоже хотим так жить, мы достаточно умны и образованны, но почему так бедны? Почему у нас не получается навести порядок в стране, на улицах, в офисах, в туалетах? Один из выходов был найден и в том, чтобы изменить систему образования, ибо «всё начинается со школы».

Находясь внутри этой системы, мы, как и все, только ждём ударов извне, волнуясь, что ещё придумают там, наверху. Хотелось бы знать, что ставится во главу угла, где те парадигмальные принципы, теоретические установки, цели и задачи проводимой реформы. Почему не проведена «артподготовка», не доведено до народа идеологическое обоснование, актуальность, цели, задачи, в чём новизна проводимых реформ? Ведь нас так учили – от теории к практике, от общего к частному. Вопрос – зачем? – не может не возникать. О концепции проводимых реформ в России ходят лишь слухи, а министры образования и науки постсоветских республик лишь обнадеживают педколлективы, что будущем будет создаваться концепция гуманитарного образования. Поиски по всезнающему Интернету окончились почти печально, а публикации в прессе носят очень частный характер.

Пробираясь сквозь дебри недомолвок, слышали, что образцом, ориентиром проводимых реформ в России является дореволюционная российская и американская системы образования. Хочется думать, что из западной системы планируется позаимствовать умение «ковать» профессионалов. Но как это совместить с нашей традиционной ориентацией на интеллигента, который знает «от Баха – до Фейербаха»?

Сейчас очень модно говорить о пользе прагматизма. И президенты, и бизнесмены, и интеллигенция говорят о том, что надо быть прагматичнее. Нам не хватает прагматизма.

В проекте государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» подчёркивается: «Результаты международных сопоставительных исследований PISA показывают отставание российских подростков от сверстников из большинства развитых стран мира по ключевым для формирования функциональной грамотности направлениям, в том числе по владению умениями применять полученные знания на практике. Это во многом является следствием недостаточного распространения деятельностных (проектных, исследовательских) образовательных технологий и слабого развития профильного образования, особенно в области естественных наук и технологий.

Негативные тенденции в подростковой и молодёжной среде (алкоголизм, употребление наркотиков, насилие, ксенофобия) свидетельствуют о необходимости усиления участия образования в решении задач воспитания, формирования социальных компетенций и гражданских установок» [6].

В контексте нашего анализа это может звучать и как то, что надо быть профессиональнее, избавившись от интеллигентских метафизических вечных поисков истины. Однако, обладая множеством «лишней» информации, хочется поговорить о сути прагматизма и, в частности, американского прагматизма как специфической философской системы.

Как известно, современную революцию в духе забвения метафизической «заумной» философии наиболее радикально начал Огюст Конт. Основоположник социологии как конкретной науки об обществе, он предложил свой взгляд на духовную историю человечества. Согласно этому революционному видению духовные поиски человечества прошли 3 этапа. Первый этап – теологический, когда господствовало религиозное видение мира и происходил переход от политеизма к монотеизму. Здесь спорить не о чём. Условно говоря, с 1300 по 1800 гг., по Конту, в умах людей господствует метафизика. Действительно,

это период буйства метафизической философии с «улётом» в такие грандиозные абстракции, как субстанция, акциденция, монадология, материя и т.п. И вот с начала XIX в., по Конту, наступает новый этап в истории человеческого духа – этап позитивных, научных знаний.

Схема достаточно стройная и ни первый, ни третий этапы возражений тоже не вызывают. Но даже студенты на вопрос: согласны ли вы с Контом, что время философии осталось в прошлом? – несмотря на давление авторитета великого позитивиста – осмеливаются сказать «нет». Они по-юношески наивно говорят: но как же без великих истин философии, как без вечных метафизических прозрений, без любви к мудрости, без стремления к вечному, к счастью, любви, без наслаждения поиском? Мы не против науки, но почему время метафизики оказалось в прошлом?

А ведь Конт сказал именно это. Настало время реальных, научных, конкретных позитивных знаний, не нуждающееся в философских абстрациях. Он заложил основы нового антиметафизического направления в философии – позитивизма. Он сказал А, а Б сказала уже американское течение позитивизма – прагматизм.

Уже первые мудрецы более 2500 лет назад открыли величайшую истину: Лучшая дорога – срединная, Лучшее – мера. Но и сейчас студентки задают вопрос: что лучше, быть умной или эмоциональной. Однако всё ещё звучит как откровение ответ: не надо быть очень умной, мужчины таких не любят, надо скрывать свой ум. Быть очень эмоциональной тяжело и для себя и для других. Срединный путь – единственно верный. Истина сформулирована давно, но следовать ей сложно. Человечество, особенно европейской разновидности, любит бросаться из крайности в крайность. В философии, например, из крайности рационализма (человек разумное существо, разум правит миром и человеком) в крайности иррационализма (вера выше разума, верую, ибо абсурдно, единою верою).

О. Конт верно отразил тенденции развития западной цивилизации, наступление технократической эры, где роботы хотят не только заменить человека, но и убить его. Но как всегда мы уходим в крайность, абсолютизируя её и доводя

до абсурда. Человек – робот, человек – компьютер, человек – машина, человек – монитор, человек – автомат. Это реалии нашей эпохи. Только взаимоотношения человек – человек уходят в прошлое. А это страшно.

Можно согласиться с О. Контом и в том, что философия слишком ушла в дебри метафизики. Дело в том, что первые античные философы удивились не тайне человека, а тайне мира и сразу озаботились вопросом не о сущности человека, а о сущности мира. Они задали очень высокую планку. Более того, они сразу стали искать первокирпичики, первоначала, нечто неизменное, объективную основу, первосущность мира. Фалес называл это водой, Демокрит – атомом, Гераклит – огнём. Отсюда был задан поиск некоей неизменной субстанции, основы мира. Европейская мысль искала некую объективную реальность, нечто неизменное, нечто для всех истинное и называла её то материей, то эйдосом, то Богом, то монадой и т.д. Поэтому много сил, трудов, бумаги, философских открытий, гениальных находок было на этом пути метафизического познания мира. Конт и иже с ним, т.е. позитивисты и прагматисты сказали: хватит этих «улётных» идей, хватит метафизики, будем реалистами, будем смотреть на мир без розовых очков, будем изучать его научно, без иллюзий, при помощи точных приборов и подчиним его себе. Взять, обуздать природу – вот наша задача. Наука в этом нам поможет. Забудем эти «фикции ума», бесплодные поиски, забудем «химеры совести» – всё это не наука.

Европейские философы долгое время, безусловно, были небожителями, показывающими путь к светлой жизни. Начиная с А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, С. Кьеркегора, философия пытается более пристально разглядеть реалии земной, грешной, абсурдной, слепой борьбы «высокомерных насекомых», «высшего заблуждения природы» (Ницше). Великие абстракции метафизики, действительно, мало интересуют современного человека или он не может их понять, как студент Конт не мог понять профессора Гегеля. Современная постмодернистская философия, пройдя путь великих поисков, всё увереннее говорит: нет объективной истины для всех – есть лишь «текст», нарратив, есть лишь рассказ об этом грандиозном

и непознаваемом мире. Рассказ Сократа, рассказ Канта, рассказ Делёза, рассказ Вани Иванова. Кто из них прав? Сейчас модно говорить – все. Это лишь текст, нарратив, это один из рассказов, одна из граней этого прекрасного в своём разнообразии мира. Время узурпации кем-либо истины ушло в прошлое. У каждого свой рассказ, все мы, прежде чем быть даже материалистами, являемся субъективными идеалистами. «Вот назначенье жизни молодой. Мир не был до меня. Мир создан мной» (Гёте).

Однако призывы переходить от романтизма к прагматизму звучат всё более настойчиво. Для постсоветского пространства, славянского мира это, безусловно, необходимо. Непрофессионализм, витание в облаках, не туда направленные мозги не дают нам стать и умными и богатыми. Поэтому проводимая реформа образования, безусловно, должна способствовать повышению уровня профессиональных знаний студентов. Всем «технарям» известно сколько избыточной информации даётся студентам. Поднять руку на гуманитарный цикл было их давней мечтой, особенно во времена социализма и господства марксистско-ленинской философии как единственно верной и научной. Тем более, что, например, антиинтеллектуалист Дьюи повлиял на реформу системы образования США начала XX в. целой философией прагматизма, суть которой обосновав словами: «У громадного большинства человеческих существ интеллектуальный интерес не является господствующим». Поэтому школа должна исходить из потребностей и интересов детей и учить их прежде всего, как «добыть кусок хлеба», а точнее много денег, стать богатыми.

Такой подход поддержали не только американские философы-прагматисты, но и психологи С. Холл, Э. Торндайк, другие учёные и практики. В 1918 г. Национальная Ассоциация Образования (НАО) закрепила четыре главные цели средней школы: подготовить 1) хорошего гражданина, 2) хорошего члена семьи, 3) хорошего производителя, 4) хорошего потребителя. Об укреплении духовного стержня, нравственном, интеллектуальном развитии и расширении познаний молодого человека в этом проекте ничего не говорится.

Это привело к тому, что к 40-м гг. в американских школах лишь 13% учащихся старших классов изучали физику, 27% – алгебру, 30% – химию, 22% – иностранные языки. До 75% учебного времени занимали дисциплины по выбору. Нормальные американские дети выбирали действительно очень реальные предметы: автовождение, машинопись, косметика, деловая арифметика, кулинария, спорт, театр, издание школьной газеты и т.д. [7].

Десятки лет интеллектуальный потенциал нации поддерживался силами учёных-эмигрантов, которых долларовой насос выкачивал из всех стран мира. Проблему осознали только в 1957 г., когда разорённой войной СССР запустил первый искусственный спутник и продемонстрировал активное развитие науки и техники. Немалую роль в этом, разумеется, сыграла широкая, фундаментальная советская система образования. С этого момента Америка начинает корректировку педагогических, образовательных и научных программ. Усиливается критика прагматизма.

Растворившись в различных философских и научных школах, идеи и ценности прагматистов до сих пор оказывают мощное влияние на научное и массовое сознание Америки, а Михаил Задорнов очень весело говорит о «тупых американцах».

В 1983 г. в правительственном докладе «Нация в опасности: необходимость реформы образования», не щадя гордости американцев, говорится о недостатках американского образования угрожающего благополучию нации. Стало ходячим анекдотом, что нация неграмотна, каждый 6-той не может прочитать инструкцию к лекарству, 22% взрослых не могут написать адрес на конверте. Началась реформа образования на новых принципах и вместо 75% предметов по выбору стало 25-30%.

Ни для кого не секрет, что каждая эпоха актуализирует те или иные истины, понятия, категории. Это происходит как на уровне философских обобщений, так и на уровне обыденного сознания. Существуют философские категории, которые проходят через всю историю европейской философской мысли и каждый крупный и не очень крупный мыслитель считает необходимым высказаться по этому поводу. Таковы, например,

категории бытия, субстанции, материи, сознания, истины, пространства, времени, движения и т.д.

Однако опыт преподавательской деятельности приводит к мысли, что многословные и великомудрые панегирики, например, по осмыслению такой грандиозной категории, как «материя», «бытие» оказываются зачастую слишком абстрактными, скучными, не интересными для не философского сознания. Однако это несколько не обескураживает философов, и они снисходительно и высокомерно продолжают вещать, даже если их никто не хочет слушать.

В истории философской мысли существуют две диаметрально противоположные точки зрения на то, кто может называться философом. Начиная с Пифагора, Демокрита через Платона и далее доминирует точка зрения, что философы – это некие небожители, которые с заоблачных высот вещают этому бренному миру как надо жить. По преданию, слово философ впервые употребил Пифагор, назвав философами людей, для которых «в жизни лучше всего созерцание и познание вещей» (Цицерон. Тускуланские беседы, IV, 10).

Как известно, Платон также считал, что философы – это высший тип людей, ибо у них наиболее развита разумная, высшая часть души. Низшая же чувственная часть – это удел простолюдинов. Это наиболее разделяемая и априорно признаваемая большинством классических философов точка зрения.

Как известно, вершиной метафизической философии считается немецкая классическая философия. Это апофеоз отвлечённого рационального мышления. Но вот что писал сам патриарх Г.Ф. Гегель по этому поводу: «Вплоть до появления кантовской философии публика ещё шла в ногу с философией; до появления кантовского философского учения философия возбуждала к себе всеобщий интерес. Она была доступна и её желали знать; знание её входило вообще в представление об образованном человеке. Ею поэтому занимались практики, государственные люди. Теперь, когда выступил путаный идеализм кантовской философии, у них опускаются крылья. Таким образом, уже с выступлением Канта положено было начало этому отделению от обычного способа сознания» [8, с. 535-536].

Известно, что сам Г.Ф. Гегель не отличался доступностью и простотой изложения, более того, его панрационализм и панлогизм породил свою противоположность, протест в лице А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и С. Кьёркегора, которые начали новый этап в философии – этап неклассической, постклассической философии.

Эта новая струя философской мысли актуализировала второй подход к пониманию того, кто может называть себя философом. Наиболее ярко и жёстко высказал её К. Поппер в тезисе – «Все люди – философы».

Это кризисное явление, когда столетиями пестуемые философской мыслью абстракции перестают интересовать даже профилософски настроенные круги мыслителей, осознаётся уже давно (достаточно чётко уже почти два столетия). Что это – кризис философского способа мышления или потребность в переориентации философской мысли на новые мировоззренческие принципы? Неклассическая философия решительно заявила и поставила во главу угла новые парадигмальные установки.

Тот же К. Поппер в работе «Иммануил Кант – философ Просвещения» оспаривает принадлежность кенигсбергского мыслителя к традиционному кругу представителей немецкой классической философии и утверждает, что «почти кощунственно» ставить имена Канта и Гегеля рядом. «Дух и стиль Канта как философа – это сократовский тип мудреца, постоянно ищущего, исследующего и любящего Истину. В то время как Фихте и Гегель представляют собой тип платоновского философа-софократа, который Истину не ищет, а надменно ею обладает и вещает подобно дельфийскому оракулу», – пишет во вступительной статье переводчик Поппера, профессор И.З. Шишков [9, с. 28].

Несомненно, кумиром первой точки зрения, что философия – дело избранных, является Гегель. И с этим, в принципе, не следует и спорить, ибо истинные философы – это действительно небожители, которые не только умеют «схватить эпоху в мысли», создать философскую систему, которая может являться «квинтэссенцией эпохи», но и те «высококобые», без которых мир бы блуждал как «ёжик в тумане».

Наряду с кризисом философской мысли существует и благоговейный, искренний интерес к

философии среди самых широких слоёв мыслящих и не совсем мыслящих людей. Преподаватели философии, религиоведения, социологии, политологии, этики, несомненно, видят с каким чистым сердцем приходят студенты, желая приобщиться к многовековой мудрости и хотя бы прикоснуться к этому источнику познания мира. И надо констатировать, что очень часто их надежды разбиваются о сложный категориальный аппарат, стремление не упростить важные и сами по себе не простые философские истины, а как бы намеренно схоластическое, заумное, слишком научное их изложение в учебниках и статьях. И даже у пытливых и ищущих студентов «опускаются крылья» и надежда переходит в разочарование. У преподавателя, не совсем улетевшего в заоблачные выси метафизических абстракций и желающего не вещать подобно философам-софократам, а стремящегося приобщить цвет молодёжи к поиску истины, выход один: спуститься с небес и увидеть грешную землю. И здесь приходит то, что сказал Поппер: все люди – философы.

С этим тезисом не могут смириться дети классической философии, но он почти очевиден воспитанникам и поклонникам неклассической философии.

«Мыслью, следовательно, существую» – этот девиз классической философии, как известно, по-своему переосмысливали почти все философы постклассического периода, начиная с Шопенгауэра – «Хочу, следовательно, существую». Кьёркегор – «Я переживаю, следовательно, существую». Камю – «Я бунтую, следовательно, мы существуем». Г. Марсель – «Я чувствую, следовательно, существую». Постмодерн – «Говорю, следовательно, существую». «Хочу», «переживаю», «чувствую», проблемы выбора, абсурда, бунта, свободы, воли к жизни, воли к власти – это проблемы неклассической философии. Но они стоят и перед каждым человеком, каждый даже совсем не размышляющий человек не может прожить не выбирая, не переживая, не чувствуя, а значит он волей-неволей часто стоит перед экзистенциальным выбором – а следовательно, по мысли Ж.-П. Сартра, философствует, так как делая тот или иной выбор он выбирает себя. «Существование человека предшествует его сущности» – таков главный тезис Сартра.

Бытие, материя, сознание, пространство, время, нечто и ничто – это категории классической философии. В философской литературе последних лет всё сильнее звучит мысль, что современному человеку более близки не столько онтолого-гносеологические, сколько антрополого-экзистенциальные проблемы. Однако, продолжая традиции классической философии, студенты продолжают «грузить» традиционными, такими «холодными» для них категориями, как бытие и материя, субстанция и акциденция. Эти и многие другие гениальные абстракции не потеряют своей важности для чистой философской мысли, но в богатом океане философских истин для преподавания студентам не философских специальностей всё же надо выбирать такие «узелки на память человечества», т.е. такие философские истины, которые говорят, греют, помогают, удивляют, радуют и волнуют. Представляется, что неклассической, современной философии должно быть уделено значительно больше времени, чем это предусмотрено современными программами высшей школы.

В развитии европейской культуры и философии существует чередование эпох господства рационалистических и иррационалистических установок. Схематично это может быть показано следующим образом. Античная философия была по преимуществу космоцентричной и опиралась на разум в постижении мира. Средневековая культура и философия имела теоцентрический характер и держалась на вере (скорее иррациональной, чем рациональной). Эпоха Возрождения была антропоцентричной, а Нового времени – наукоцентричной, и они вновь пестовали и культивировали разум человека. Неклассическая философия XIX–XX вв. вновь ополчилась против претензий разума быть единственным критерием истины – выступает как контррационализм.

Марксизм явился очередным шагом в развитии этой ветви познания мира, представив не только общество, но и человека рационально устроенным существом. Материалистически, рассудочно-логически объяснить и на этой основе преобразовать, переобустроить и решить все проблемы общества и человека – основная задача марксизма. Наше общество попыталось воплотить в жизнь идеи «разумного», а точнее

рассудочно понятого, преобразования мира и наделало много ошибок, не учтя другой стороны жизни – иррациональной, необходимости верить, любить, радоваться «глупостям», интуитивно чувствовать, переживать.

Симптоматичен процесс ремифологизации, особой привлекательности экзистенциальных течений, жадный интерес нынешнего общества к религии. Человечество вновь (как в эпоху появления христианства) ищет спасения не во внешнем, а во внутреннем, не в форме, а в содержании, вновь поворачивается от рации к иррацио, от расчленения мира на противоположности к их слиянию, синергии, к гармонии рационально-чувственного бытия, которая всё же вряд ли достижима в столь разорванном мире.

Воля к жизни Шопенгауэра, нигилизм, воля к власти, идея сверхчеловека Ницше, Кьёркегор, со всей глубиной погрузившийся в «несчастные» проблемы человека и показавший, какие чудеса творит настоящая вера, делающая «возможным всё», – привнесли в философию не только новые категории, но и новые проблемы. Ортега-и-Гассет вынужден признать, что «рационализм остаётся с истиной, но покидает жизнь» [10, с. 16].

Проблема соотношения философии и жизни как ни странно возникла сравнительно недавно, породив целое направление – «философию жизни». Осмысливая эту проблему, наш современник философ В.Л. Петрушенко приходит к выводу: «Речь идёт о желании и способности философии стать другой – не очередной “философией жизни”, а жизненной философией, то есть новой философией, которая больше не стремится преодолеть жизнь, а стремится её выявлять, проявлять и понимать» [11, с. 15].

Наш век прагматизма и практицизма привёл к тому, что человек всё менее мыслит глобальными категориями, а поставленный в ситуацию выживания ищет пути этого выживания. Поэтому он волей-неволей задаётся вопросом: что важнее современному человеку развивать свой интеллект, ум или интуицию, чувства. Хотя мудрецы прошлого уже дали единственно верный ответ на этот вопрос: срединный путь есть единственно истинный – всё же для каждого он звучит по-своему. Европейская рациональная культура при всех реверансах в сторону внут-

ренного мира, всегда развивалась под лозунгом: «Знание – сила».

Интеллектуал – это ещё до недавнего времени звучало гордо. «Смех без причины – признак дурачины», «смешно дураку, что нос на боку», «дурносмех», «шут гороховый» – подсознательно командуют нами, мешая веселиться от души. Западный, как и славянский мир, всё больше осознаёт, что скорее не интеллект делает человека счастливым, а чувства. Пестуя разум, рассудочность, европейский человек настолько задал в себе вторую половину своей сущности, что не только «забил» свою интуицию, но и перестал радоваться жизни. Путём антидепрессантов, наркотиков, допингов, осознания важности позитивных чувств в жизни человека западный мир натужно пытается веселиться или хотя бы выйти из депрессии, тоски, скуки, духовного вакуума.

Нельзя не видеть долю правды в обвинении Ф. Ницше, который считал, что европейский мир по пути рационализма, культы разума, а не чувства повёл именно Сократ. Однако в защиту Сократа можно вспомнить мнение Поппера, который считал Сократа не софократом, не обладателем истины, а ищущим истину. Подвигнув европейскую мысль культивировать разум, укрощать пороки осмыслением того, что такое хорошо и что такое плохо, Сократ, несомненно, заблуждался, считая, что «знать, что такое справедливость, и быть справедливым – это одно и то же». Но это было великое заблуждение. Он воспел разум человека, что было насущно важно на то время, ибо и сам Сократ «лечил» себя разумом от дурных пороков и похоти, которые разглядел на его лице известный тогда физиономист. Молодая европейская культура хотела действия, хотела развития и прежде всего интеллектуального.

Современный благоустроенный рациональный европейский мир, несомненно, обязан материальными благами цивилизации этому культу разума. Но, обустроив мир вокруг себя, современный человек вдруг обнаружил внутреннюю пустоту, отсутствие смысла жизни, то, что Франкл назвал «экзистенциальным вакуумом».

Шопенгауэр, Ницше, Кьёркегор, Фрейд первыми осмыслили то, что европейская культура идёт в тупик, что нужно вспомнить о чувствах, о сердце, о душе, подсознании, о настоящей вере. Эта

мысль была подхвачена и современный человек уже не хочет тащить воз жизни, а стремится пить нектар этой жизни, ибо человек пришёл в этот мир не страдать и плакать, а радоваться дару жизни. Утверждая, что «кайфовать» – это новый смысл жизни, многие не знают, что они являются последователями Эпикура, который на воротах своей школы-сада написал: «Странник, здесь тебе будет хорошо; здесь высшее благо – наслаждение».

Однако в некотором смысле это новое явление. Ибо только в постмодернистскую эпоху не только творческие люди, но любой и каждый человек хочет и должен получать удовольствие от жизни, работы, учёбы, отдыха, общения, воспитания детей, еды – всё должно быть «в кайф». Это новое явление в истории человечества, ибо гедонизм из цели единиц, избранных становится целью многих, всех.

Однако вернёмся к образованию. Философский взгляд на проблему отличается от прочих тем, что позволяет взглянуть на неё не узкопрофессионально, образовательно, а в контексте широкого охвата проблем и подходов.

Накопленный опыт развития разных образовательных систем приводит к выводу, что идеальной и правильной, по-видимому, нет.

Достоинства не существуют без недостатков, и поэтому акцент на одном приводит к потере не менее важных составляющих. С большой долей огрубления можно сказать, что западная система образования научилась «ковать кадры» профессионалов своего дела. Это достижение и большой плюс. Традиционная российская дореволюционная, советская и постсоветская система образования, сейчас подвергающаяся огульной критике, несомненно, грешна тем, что система обучения всё же ориентирована на создание не столько профессионала в узком профиле, сколько на формирование интеллигента, интеллектуально развитой, мыслящей личности.

Запад с «профи» высокого уровня преуспел материально и технократически настолько, что и славянский, и восточный мир со своими многовековыми страданиями то ли о душе, то ли о бренности земной жизни, выглядит достаточно «бледно». Отсюда понятен европоцентризм и желание жить столь же комфортно, красиво и чисто как в Европе.

Однако, вторя Ницше, провозгласившему «смерть Бога», западные философы-постмодернисты не поют хвалу цивилизации, а говорят о «смерти человека», ибо человек стал функцией, а грубо говоря «профи».

«Профи» создали этот новый мир материального комфорта. Рацио может трубить победу?! Но где же радость по поводу победы? Почему говорят о смерти человека? Почему боимся экологической катастрофы, бунта роботов созданных гением рацио? Почему Европа скучна, а Америка по приёму антидепрессантов на первом месте в мире, почему школьники и студенты убивают друзей в стенах храма науки? Куда пропал смех и искренность, веселье без наркотиков, радость жизни и любовь к ближнему и себе?

Может быть они пропали потому, что это не нужные (с точки зрения рацио) иррациональные, низкие (начиная с Платона), чувственные, эмоциональные, лишние составляющие жизни? Однако философы давно говорят о крахе старых иллюзий. «Профи» не умеют жить в ладу с природой, они её убивают и в себе и вокруг. Миру нужны «профи», но ещё более нужны люди, живущие в гармонии разума и чувств, в гармонии с собой и миром. Технократизм современной цивилизации угрожает её дальнейшему развитию не только в плане экологии природы, но и экологии человека. Европейский рационализм уже создал столько и угрожает такими открытиями, что умрёт и человек, и Бог, и мир. Поэтому уже толпы людей западной цивилизации устремляются на Восток, к восточным учениям в поисках себя, чистой природы, покоя, учатся созерцать, радоваться и наслаждаться зрелищем заходящего солнца.

Восток нужен Западу, чтобы учиться чувствовать себя и мир, чтобы не бежать сломя голову в прогрессивном развитии, а уметь насладиться мелкими простыми радостями бытия (не срывать цветок, а наслаждаться им в природе – К. Юнг). Запад нужен Востоку, чтобы преодолеть тысячелетние установки об иллюзорности, несерьёзности этого (одного из множества) воплощений и научиться прожить его в материальном комфорте в том числе, а поэтому нужно учиться рационально «по-западному» обустривать жизнь.

Причём тут образование? При том, что Запад уже осознаёт, что «не хлебом единым жив че-

ловек», что нужны не люди-функции и даже в Америке, вопреки прагматической установке, уже создаются Институты духовной культуры. Реформа образования в России ставит важную и нужную задачу развернуть систему образования с широких задач формирования интеллигентов на более необходимые и казалось бы важные задачи созидания профессионала. Несомненно, это нужное дело. С профессиональным образованием у нас большие проблемы. Но почему реформа образования предполагает урезание гуманитарных дисциплин?

Славянский мир имеет может быть единственное преимущество перед западным, что мы ещё не функции, мы ещё живые, ещё умеем искренне смеяться и шутить, мы достаточно интеллектуальны и эмоциональны, мы не до конца упали, говоря словами Ницше, ни в крайности аполлонизма, ни в крайности дионисийства. И это, нам представляется, благодаря всегда большей составляющей гуманитарного цикла и в средней и в высшей школе. Хочется кричать, нам скучно быть только «профи», мы хотим «веселия духа». Не убивайте нас!

Путь развития образования во всём мире видится нам не в сокращении, а в увеличении гуманитарного цикла дисциплин в ВУЗах и школах. При этом профессиональная составляющая должна быть существенно пересмотрена в плане оптимизации. Гуманитарные науки, всё ещё неся груз марксистско-ленинского прошлого или схоластической классики, несомненно, дискредитировали себя. Нами был предложен один из возможных дискурсов переосмысления философских дисциплин. Мы глубоко убеждены, что образование не должно во имя профессионала убивать человека, при этом реального, земного молодого человека. Если в выборе между социологией и сексологией он выбирает последнюю, можно только радоваться. Человечество не вымрет. Но вывод социологии, политологии, религиоведения, этики, эстетики и др. из блока обязательных дисциплин можно понять только как попытку убить человека (*Homo ludens* – человека играющего) и создать нового человека-функцию, человека желаний. А Вы не бойтесь этой функции?

А теперь зарисовка из жизни. Участвуя в отечественной системе высшего образования уже более 40 лет, мы вместе с ней строили и развеивали иллюзии. Во времена краха социалистических иллюзий 90-х гг. состоялся интересный эксперимент. Стояла реальная угроза развала всей социальной системы. И мы хорошо помним, как в преподавательском кругу коллег обсуждали возможные пути развития. Думалось: заводы останутся – вузы закроются. Останемся без работы, особенно, мы – гуманитарии. Кому будет нужна философия? Всё произошло сточностью до наоборот. Спасая самое дорогое, что есть у людей, последние копейки они вкладывали в образование детей. Стали открываться институты, и в отличие от «технарей», гуманитарии оказались востребованы как никогда. Как теперь мы понимаем, это была форма самоорганизации, самовывживания общества, изобретённая им самим.

Сейчас в очень серьёзных кругах говорят о сокращении числа вузов до минимума, о создании элитного профессионального образования, гневно указывая на невысокое качество образования, которое дают многочисленные институты и университеты. Их гнев праведен, но в стране, где не работают заводы и фабрики, где почти нет производства и строительства, где выбор стоит между подворотней и партией института, люди делают очевидный для них выбор. Однако в праведном гневе чиновники от образования, витая в неких идеальных конструкциях, считают, что им виднее.

Преподаватели старой школы всё ещё не могут прийти в себя, когда в аудитории оказываются студенты не только не умеющие формулировать мысли, но и с трудом воспринимающие материал, когда преподаватели из Москвы говорят о студентах, называющих Сократа Сосраном или ещё хуже; когда наивный мальчик (явно иррациональной, примитивно-творческой направленности) искренне дарит свою поделку преподавателю и гордится тем, что перечислил без запинки мировые религии и т.д. Однако шок со временем проходит и начинаешь понимать, что это просто другой человек, от которого нельзя отвернуться в его искренней тяге быть среди умных людей, а его присутствие в группе интел-

лектуалов не позволяет им тщеславной гордыни господства радио над иррацио, и группа начинает на реальном примере своей жизни уважать тех, кого раньше унижали прозвищем инвалид, даун, шизоид. Они тоже люди, только другие. Раньше они не учились в обычных школах и вузах, но если это помогает человеку преодолеть и без того не легкое испытание, свалившееся на него, то жестоко снобистски отворачиваться от таких людей. Это очень не простая и не однозначная проблема, которую ещё мы только начинаем осмысливать, часто ломая себя. Но ведь это родители ребёнка оплачивают образование, помогая тем самым и государству сделать его нормальным членом социума. Вопросов больше, чем ответов. Студент изменился.

С другой стороны, функционеры от образования забывают, что активная молодая энергия требует сублимации в позитивной деятельности. Умы преподавательского состава, часто не умеющего ничего кроме того, чтобы анализировать, размышлять, формулировать, говорить, учиться и учить, даже опасно для самих же функционеров оставлять без работы. Энергия требует выхода. Архетипически чувствуя ценность образования, народ нашёл один из возможных выходов, считая, что учиться лучше, чем бездельничать. Если нет работы, лучше пусть учатся, ведь могут и воевать. Однако, забывая одну из традиционных для нас истин, что «народ всегда прав», верхи опять не хотят понять низы. Марксизм, как одна из довольно стройных и претендующих на научность философских систем, довольно обстоятельно показал, к чему приводит то, когда верхи не могут, а низы не хотят. Но история учит, что ничему не учит. Славяне лучше других народов умеют ломать до основания, а затем... Однако что будет затем?

Человеку-функции не нужны химеры ни совести, ни философии (кроме прагматизма), ни этики (кроме деловой), ни религии (кроме эрзац-религий), ни православия с его возвышенным стилем и ещё много чего. Ему нужна жёсткость логики, профессиональные знания, философия лишь как методология и ещё много чего того, чего, конечно же, не дают гуманитарные науки.

Бывший директор Института стратегических исследований при Гарвардском уни-

верситете С. Хантингтон в своей знаменитой книге «Столкновение цивилизаций» пишет: «Неосвязаемые общественные и политические институты, ввезенные в страну откуда бы то ни было, могут нести с собой смерть».

Серьёзная наука философская антропология уже давно знает, что человек – это существо избыточное. Ему мало быть функцией, как животным. Как пишет профессор В.Д. Губин, в случае с человеком можно говорить об абсолютной несводимости. Он никогда не совпадает ни с одной своей телесной или психологической особенностью, ни с профессией, ни с работой, ни с делом. Ни в одной вещи, которую он создаёт, он не выражает себя полностью, он всегда выше, значительнее любого своего дела и свершения. Если он отождествил себя со своей профессией — он уже не человек в полном смысле слова. Его уже можно называть через дефис: человек-менеджер, человек-банкир, человек-депутат или человек-функция. Всем известен роман-антиутопия О. Хаксли «Прекрасный новый мир», в котором, в частности, описывается, как в будущем людей будут выращивать в лаборатории, в пробирках, заранее программируя их особенности, выводя их будущую породу. Может быть, наука в будущем и достигнет такого уровня, когда можно будет выводить определённую породу из человеческого материала, но только это будут уже не люди, а человекообразные роботы. Сущностью человека является выход за собственные границы – так пишет в одном из популярнейших учебников по философии профессор В.Д. Губин.

Позволим себе процитировать особенно созвучные нам мысли выше цитируемого С.А. Смирнова. «Все классические идеалы образованности (то есть, гуманитарности, что то же самое) так или иначе сводились ко вполне определённому пониманию человеческого в человеке. Воспроизводство какой-то одной базовой идеи человека ставилось во главу угла». «Классический идеал сводит идею человека к определённому, фиксированному, осевшему в определённых образцах человеку, его идеалу (в пределах человека желания – человек античный, христианский, человек нового времени – все они ориентированы на свои образцы, закрытые от других; доступ к идеалам античности и хрис-

тианства организован для вполне избранных, посвящённых)». «Горизонты и масштабы человеческого были всегда узки, детерминированы и закрыты для иных версий человеческого (отсюда – проблемы свой – чужой, запад – восток, мы – они)». Действительно, античность – варвары-греки, средневековые – праведноверующие-еретики, Возрождение – высоколобые – низы и т.д.

Наше время уже должно учесть непродуктивность вражды, ненависти, узурпации истины всех предшествующих эпох и сделать вывод, что никто не может претендовать на истину в последней инстанции, на смелость говорить от имени Бога. Толерантность, взаимоуважение разных культур, точек зрения, мировоззрений, картин мира, плюрализм как уважение разных точек зрения, кроме тех, что угрожают жизни и здоровью человека – это не просто современные лозунги, это способ выживания человека и человечества. Но уважать другие картины мира невозможно, не зная и не понимая их. Мусульмане для христиан будут только мусульманскими шахидами, ведущими джихад с неверными, если преподаватель не расскажет о том, что каждый пятый человек в мире – мусульманин, что в исламском мире нет брошенных детей и женщин, ибо это завещал сам пророк Мухаммед, что это уважаемая мировая религия. Баптисты будут продолжать оставаться сектантами, если не рассказать о великой Реформации и Мартине Лютере, Жане Кальвине и влиянии протестантской этики на дух капитализма.

В постсоветских странах с гордостью говорят о введении в школах христианской этики, или о новом достижении, когда родители и дети сами выбирают, основы какой религиозной или светской этической системы будут изучать дети. Но как дети будут понимать друг друга, если знают и считают единственно возможным лишь свой взгляд на мир? Если в школе они ещё не готовы к восприятию сложных истин, то они должны понять это в вузе. Конечно, сложно жить в многополярном мире множества путей к Богу, Абсолюту, в мире уже знающем, что ни авторитет веры, ни авторитет государства не гарантируют нравственность общества и человека. Для этого мало авторитетно декларировать, надо давать спектр разных религиозных систем, основы ми-

ровых религиозных учений, формировавших этот мир и нас в нем. Это возможно сделать только в курсе религиоведения в вузе. На утверждение некоторых студентов, что изучение других религий противоречит их вере в истинность, например, православия, мы отвечаем, что если так слаба вера, значит плохо читали Библию. Слепая вера, религиозный фанатизм любого толка не могут способствовать полноценной жизни ни человека, ни общества.

Этика традиционно уже давно читается в наших вузах. Моральный кодекс строителя коммунизма является одним из вариантов светской этики. Он не учил плохому, но это определённая концепция: «прежде думай о родине, а потом о себе», «до основанья, а затем – мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем». Прошло ещё только двадцать лет после падения иллюзий о скором счастье всего человечества, а некоторые студенты уже не знают как назывался строй, в котором жили их родители и деды, была ли это империя зла или попытка построения рая на земле. Иванами не помнящими родства будут и отрекающиеся от православного прошлого, и чернящие совсем недавно минувшее.

Однако очень странно, что в лекции о христианской этике, на вопрос об основных двух заповедях, которые дал Иисус Христос, студенты чаще всего говорят: «не убий, не укради». Выросшие уже в новых реалиях возрождения православных ценностей, они с большим пониманием, но и откровением слышат об этике Христа как этике любви. Очень приятно, но странно слышать благодарственные слова о том, что стало легче жить, когда они поняли величие слов: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас». Возникает вопрос: почему даже на христианских религиозных каналах телевидения говорят о чём угодно, но не о великом революционном, но по сию пору не понятом призыве Христа «подставить другую щеку...», о мужестве и духовном росте в стремлении любить врагов, молиться за обижающих вас. Думается, что одна из причин в том, что изложение сути религиозной системы, в обществе, где церковь отделена от государства, возможен лишь такой, когда преподаватель стремится к объективному изложению основных постула-

тов религиозно-этического учения. Критерием же объективности может быть ориентация на общечеловеческие ценности. Нам представляется, что суть этики христианства передаёт слово – Любовь, хотя религиозно-богословские мыслители, особенно протестантских направлений, чаще категорически утверждают, что суть учения христианства содержится в слове Христос. Это разговор об одном, но нам представляется, «вариант любви» более объективным.

Иногда приходится преодолевать нежелание говорить о религиозных этических учениях, поскольку студент считает себя атеистом. Но здравые, рациональные слова учителя китайского народа Конфуция покоряют даже воинствующих атеистов: «государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном». Благородный муж Конфуция – хороший идеал не только для китайцев, говорят они, а сам Конфуций был «реальный мужик». Наиболее продвинутые студенты говорят, что учиться и брать лучшее можно и у пророков, и у философов прошлого, формируя своё нравственное сознание, становясь моральным человеком, понимающим, что по ту сторону добра и зла, может быть лишь человек, осознающий свой выбор и несущий всю полноту ответственности за него. Где ещё можно обсуждать проблемы Добра и Зла, счастья, смысла жизни как не в курсе этики и религиоведения. Или «химеры совести» нынче не в моде?

Может быть законопослушному, воспитанному давней историей уважения к себе и правам других людей западному человеку или не страдающему интеллектуальным вакуумом американцу и возможен иной путь формирования своего мировоззрения, но давняя (со времён Владимира Мономаха) забота о душе, вечный поиск чего-то «надмирного» славянского человека, не может удовлетвориться жёсткими схемами рацио. Говорить о славянском мире как об ином мире всё же нужно, поскольку мы не лучше и не хуже, мы просто немного другие как, впрочем, и все прочие народы. Специфика русской философии и культуры должна быть осознана без бичевания и восхваления, но особый путь – есть и он, как нам представляется, лежит в особой душевности, сердечности, в принятии скорее иррациональных, чем строгих рациональных истин, в философии

сердца, а не сухого интеллекта. Поэтому проблемы Добра и Зла, смысла жизни априорно сидят в славянине и не дают ему удовлетворяться простым добыванием денег.

Прагматические схемы различных алгоритмов «секрета успеха», заполонившие современное пространство, до гениальности просты и могут быть использованы и нами, но не всех могут вдохновить так по-американски очевидную цель успеха – деньги, богатство. Но прагматизм американских философов, умеющих просто и доступно, без сложных слов, без тяжеловесного категориального аппарата помочь донести до народа великие истины философии, просто необходим в современном мире.

Наши исследования и даже учебники явно пишутся специалистами (например, философами) для своих коллег, поскольку намеренно перегружены сложными категориями, свидетельствующими о научности работы. Здесь приходит на ум смешная история покупки нами рамок для фотографий, когда продавец этих рамок «давил» нас единственным сложным словом в его товаре – паспорту и смотрел на нас как на недоумков, что мы не знаем значения этого слова, мол тогда и говорить с нами не о чем. Эта история, характерная для продавцов диванов и компьютеров, характерна и для великомудрых философов. Они также искренне уверены в том, что человек, не знающий категорий трансцендентный, латентный, императивный, априорный и т.д. и т.п., уже не может называться человеком. Иначе чем объяснить, что студенты вынуждены плакать от бессилия понять, что кроется за изложением учебников и без того сложных концепций, а преподаватели вынуждены заменять в лекциях эти сложные слова на понятные нормальному человеку.

Тенденция современного образования по сокращению количества лекций, мол, студент сам должен добывать знания, ибо это стимулирует познавательную активность, интересна, но спорна. Известно, что европейские студенты сами постигающие азы философских знаний (количество лекций мало) зачастую не поднимаются выше понимания учений двух-трёх философов и это естественно, он же не профессионал. Несомненно, преподавание философии должно быть пере-

смотрено, но не в русле переваливания всей тяжести познания на плечи познающей молодёжи. Большинство наших студентов самостоятельную работу рассматривают как возможность ничего не делать. У нас в отличие, например, от Швейцарии не продумана система стимулирования самостоятельно добывать знания и не продуманы меры наказания за прогулы. «Если в России только предполагается, что студент занимается самостоятельно определённое количество часов, то в Швейцарии это ещё и учитывается при получении диплома. Таким образом, швейцарские студенты не имеют дополнительных стимулов к прогулу лекций и семинаров или невыполнению домашнего задания» [12].

Один из деканов философского факультета правильно говорит, что уволит преподавателей, если увидит, что «глаз студента потух». Но уволить не так просто, потому что очень сильна снобистская тенденция в философии. По своей сути, по своей истории философия – дело избранных, высоколбых. Но нельзя убивать очень явную и искреннюю тягу современных людей к великим истинам. Астрологи, эзотерики, экстрасенсы, религиозные фанатики, все кто угодно, кроме философов, пытаются помочь, «упростить», донести вековые поиски человечества о пути к счастью. Лишь избранные искать истину, любить мудрость философы считают «не царским делом» спускаться с заоблачных высот к проблемам этого грешного мира. Поэтому необходима реформа гуманитарного образования. Она должна помочь современному человеку не уходить в глубину философских абстракций, а стремиться помочь реальному ищущему молодому уму.

Современный мир не требует глубины прозрений в тайны сложных метафизических абстракций, проникновения в суть гегелевского диалектического понимания соотношения категорий бытие, ничто, нечто, становление. Но он предъявляет невиданные ранее претензии к личностным качествам человека. Экзистенциальный выбор современному человеку приходится осуществлять постоянно, поскольку он очень часто оказывается один на один с непонятным миром. И он должен знать великие достижения философии, например, экзистенциализма, что свобода – это тяжкое бремя, которое должен

нести человек, если он хочет быть личностью, выбирая нечто – он выбирает себя. Философия накопила столько «узлов на память человечеству», что только надо их донести простым понятным языком. От этого они страдают только для чистой метафизической мысли. Поэтому увлечение «схоластической научностью», когда неотъемлемым требованием научной работы считается изложение материала с использованием сложного категориального аппарата, может быть и способствует развитию академической науки, но не может соответствовать современным требованиям. Ведь не случайно на Западе нет такого жёсткого деления на исследовательские, академические и учебные институты.

Русская философия всегда была «улётной». «Страшно далеки они от народа» - очень актуальный и не умирающий тезис. «Поход в народ» из акции, по крайней мере в высшей школе, должен стать нормой. С высокой кафедры не видно может быть, что в вузы приходят студенты, не знающие, что в античном обществе раб человеком не считался, что такое средневековая инквизиция и феномен индульгенций, что уважение к человеку в Европе привила эпоха Возрождения. Среди реалий не провинциальных, а столичных вузов ответ студента на просьбу преподавателя назвать Божественную Троицу: «Бог-Отец, Бог-Сын и ...Бог-внук». Бог-мать как лицо Троицы уже и не анекдот, а ответ бывающий. Можно привести и другие анекдоты-были. Вопрос: назовите лидеров трёх государств, подписавших договор в Беловежской пуще. Ответ студента одного из украинских вузов: Ельцин – от России. Шушкевич – от Белоруссии. А от Украины – (долго думал, и вспомнил...) Богдан Хмельницкий!

Кто-то из великих сказал о русской революции 1917 года: «Такая великая страна, и вдруг революция. Прямо неудобно перед всем человечеством». Хочется сказать: «Такой хороший народ, и вдруг – «найкращі в світі». Прямо неудобно перед всем человечеством». Великая истина европейской культуры, что ни коммунизм, ни национализм не стоят «слёзы ребёнка», что человеческое достоинство одних людей не может строиться на попрании прав других, должна быть, наконец, усвоена. «Никто не может монополизировать право на истину», «равный масштаб друг к другу». Хорошо помнящим совсем недавнее прошлое, когда только коммунисты претендовали на право владеть истиной, даже стыдно и страшно слышать, что вновь кто-то столь же решительно, без доли смущения с огнём в глазах называют себя единственными истинными «демократами». История учит, что ничему не учит?

Тезис – всё начинается со школы – одна из немногих истин, которую не надо извращать. Современный мир тем и сложен, что, пройдя длинный путь поисков, растерял очень много иллюзий. Утверждение восточных философов о мире как майе – иллюзии ещё совсем недавно западному человеку казалось абсурдом. В учебниках философии серьёзно писалось о такой функции философии как полном избавлении от иллюзий. Но кто может нарисовать истинную картину мира, мир «как таковой» без рационализированных схем и иллюзий? Единственно научный метод видится в стремлении знать историю духовных поисков человечества и уметь анализировать и применять «работающие» для каждого из нас технологии, апробированные историей, тем самым развивая их.

Список литературы:

1. Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб.: РХГИ, 2004. 520 с.
2. Школа гуманитарной инженерии (ШГИ им. Е. Бен Йехуды). Концептуальный проект. URL: <http://www.futurisrael.org/Edu/Z02Rus.htm>.
3. Кананыкина Е.С. Система британского высшего образования XX столетия // NB: Административное право и практика администрирования. 2013. № 4. С. 1-17. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.4.685. URL: http://e-notabene.ru/al/article_685.html.

4. Кананыкина Е.С. Система французского высшего образования // *ВБ: Административное право и практика администрирования*. 2013. № 8. С. 57-81. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.8.687. URL: <http://ffre.ru/otrqsatypolpolrna.html>.
5. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/272788>.
6. URL: <http://reftrend.ru/559190.html>.
7. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 3 / Пер. Б. Столпнер. СПб.: Наука, 1999. 582 с.
8. Шишков И.З. Кант и критицистская традиция. Вступительная статья переводчика // Поппер К. Р. Все люди – философы: Как я понимаю философию; Иммануил Кант – философ Просвещения. М.: Едиториал УРСС, 2003. 56 с.
9. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? / Пер. А.Б. Зыкова. М.: Наука, 1991. 408 с.
10. Петрушенко В.Л. Иов, или о человеческом самостоянии. Львов: Новый свет-2000, 2008. 340 с.
11. Зайцева Е.А. Система образования в Швейцарии: структура, преимущества и недостатки // *Современное образование*. 2015. № 3. С. 1-18. DOI: 10.7256/2409-8736.2015.3.15145. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_15145.html.
12. Михайлов М.В. Основные направления развития российской правовой политики в сфере образования // *Право и политика*. 2011. № 11. С. 1808-1813.
13. Черезова А.С. Болонский процесс: перспективы российского образовательного сектора в едином пространстве высшего образования // *Политика и общество*. 2015. № 2. С. 175-184. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.2.14486.

References (transliterated):

1. Ogurtsov A.P., Platonov V.V. Obrazy obrazovaniya. Zapadnaya filosofiya obrazovaniya. XX vek. SPb.: RKhGI, 2004. 520 s.
2. Shkola gumanitarnoi inzhenerii (ShGI im. E. Ben Iekhudy) Kontseptual'nyi proekt. URL: <http://www.futurisrael.org/Edu/Z02Rus.htm>.
3. Kananykina E.S. Sistema britanskogo vysshego obrazovaniya XX stoletiya // *ВБ: Административное право и практика администрирования*. 2013. № 4. С. 1-17. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.4.685. URL: http://e-notabene.ru/al/article_685.html.
4. Kananykina E.S. Sistema frantsuzskogo vysshego obrazovaniya // *ВБ: Административное право и практика администрирования*. 2013. № 8. С. 57-81. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.8.687. URL: <http://ffre.ru/otrqsatypolpolrna.html>.
5. Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi federatsii «Razvitie obrazovaniya» na 2013-2020 gody. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/272788>.
6. URL: <http://reftrend.ru/559190.html>.
7. Gegel' G.V.F. Lektsii po istorii filosofii. Kn. 3 / Per. B. Stolpner. SPb.: Nauka, 1999. 582 s.
8. Shishkov I.Z. Kant i krititsistskaya traditsiya. Vstupitel'naya stat'ya perevodchika // Popper K.R. Vse lyudi – filosofy: Kak ya ponimayu filosofiyu; Immanuel Kant – filosof Prosveshcheniya. M.: Editorial URSS, 2003. 56 s.
9. Ortega-i-Gasset Kh. Chto takoe filosofiya? / Per. A.B. Zykova. M.: Nauka, 1991. 408 s.
10. Petrushenko V.L. Iov, ili o chelovecheskom samostoyanii. L'vov: Novyi svit-2000, 2008. 340 s.
11. Zaitseva E.A. Sistema obrazovaniya v Shveitsarii: struktura, preimushchestva i nedostatki // *Современное образование*. 2015. № 3. С. 1-18. DOI: 10.7256/2409-8736.2015.3.15145. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_15145.html.
12. Mikhailov M.V. Osnovnye napravleniya razvitiya rossiiskoi pravovoi politiki v sfere obrazovaniya // *Право и политика*. 2011. № 11. С. 1808-1813.
13. Cherezova A.S. Bolonskii protsess: perspektivy rossiiskogo obrazovatel'nogo sektora v edinom prostranstve vysshego obrazovaniya // *Политика и общество*. 2015. № 2. С. 175-184. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.2.14486.